

Моя любовь к «БОЛОТАМ»

Биджей ЧИЗХОЛМ, первый директор ИСАР ДВ

Я ПОЛЮБИЛА ДАЛЬНИЙ ВОСТОК, его природу и его людей, несмотря на то что моя первая встреча с этой землей началась со встречи с болотом — в буквальном смысле этого слова. В мой первый вечер пребывания во Владивостоке, в июле 1993-го, я получила телеграмму от Евгения Симонова. Он сказал, что мне необходимо немедленно встретиться с какими-то фермерами на «болотах» под названием Муравьевский национальный парк около Архары в Амурской области. Когда я начала выяснять, где находится Муравьевский национальный парк, я всюду получала ответ, что нет такого национального парка (как фактически и любого другого национального парка). Мы решили, что я должна добраться до Хинганского заповедника и выяснить у его сотрудников местонахождение Муравьевского парка. Вскоре я нашла (тогда только что основанный) Муравьевский общественный национальный парк и познакомилась с целой группой очень увлеченных людей из АмурСоЭС. В 1993 году это была одна лишь видимость парка, в действительности же это были пастбища, на которых стояли какие-то здания, где разрабатывались образовательные программы. Но сюда уже приехали учителя, школьники, биологи, фермеры, официальные должностные лица и, самое главное, прилетели журавли. О! Это были прекраснейшие болота Муравьевского парка!

После этой встречи я начала свое путешествие уже как «представитель» ISAR на Дальнем Востоке. В своих поездках я постепенно знакомилась с группами и отдельными людьми, которые активно работали в сфере защиты окружающей среды Дальнего Востока как в правительственных, так и неправительственных организациях. Когда Василий Солкин спросил меня, что я и ISAR собираемся здесь делать, я честно ответила: «Не знаю». Тогда он покровительственно посоветовал мне попутешествовать по Дальнему Востоку и прийти к нему, когда я это пойму.

По версии Солкина, когда я вернулась во Владивосток, я уже знала это. «Болота» научили меня многому, но самое главное — тому, что большой потенциал для работы, оказывается, можно найти в местах, где вы меньше всего этого ожидаете. Я так и не нашла какого-то однозначного ответа на вопрос Солкина. Но в действительности первые шаги были сделаны и видение ИСАР ДВ сформировано. И не мной одной, а вместе и с Солкиным, и со многими другими.

Мне повезло, я нашла людей, заинтересованных в развитии экологического движения на Дальнем Востоке. Среди них были такие легендарные личности, как Александр Куликов, Василий Солкин, Валентина Дмитриева, Наталья Проскурина, Сергей Соловьев, Юрий Дарман. За два дня «стратегического планирования» они помогли сформировать философию и миссию ИСАР ДВ.

Наша организация должна была направить свои усилия на развитие сильного и жизнеспособного гражданского общества, которое могло бы внести вклад в устойчивое развитие дальневосточных территорий. Очевидной была необходимость финансирования начинающих экологических групп, которое позволило бы им проводить реальные проекты и способствовало бы росту их организационных возможностей. Так как все-российская программа малых грантов московского ISAR не имела успеха в привлечении дальневосточных организаций, мы считали, что необходимо целенаправленное финансирование на Дальнем Востоке.

Международный интерес к российскому Дальнему Востоку и его природным ресурсам непрерывно рос. Правительство Соединенных Штатов, наряду с другими иностранными правительствами, увидело большой потенциал региона и начало «вкладывать ка-

питал» в Дальний Восток. Была, конечно, притянутость, свойственная так называемым проектам «устойчивого развития». Эти проекты были направлены не только на поддержку развития гражданского общества, но и на развитие инфраструктуры и видов коммерческой деятельности, необходимых для «инвестиций» в разработку природных ресурсов региона.

Наличие международного интереса дало ИСАР ДВ возможность привлечь американское правительство для финансирования программы малых грантов на поддержку природоохранной и экологической работы региональных активистов. Несколько дальневосточных негосударственных организаций, участвуя в первом партнерском проекте, получили такие гранты через Вашингтонский офис ISAR.

Как только ИСАР ДВ начал программу малых грантов, его организационные возможности быстро возросли, так же как и возможности организаций — его партнеров. Издательская экообразовательная программа стала новой вехой в нашей деятельности, т. к. для этой работы требовались новые формы и методы. Мы начали работать со школами, институтами, учреждениями дополнительного образования. Таким образом, ИСАР ДВ вместе со своими партнерами расширил горизонты практической деятельности. Мы решили вести программу малых грантов для всех типов неправительственных организаций, издавать журнал, развивать программу обучения активистов региона и начать организационное строительство коалиции.

Во время своего визита на Дальний Восток в прошлом году мне посчастливилось участвовать во встрече коалиции «Живое море». Эта кампания — впечатляющий символ развития экологического движения на Дальнем Востоке. Компания представляет собой объединение различных организаций, российских и международных. Каждая организация имеет собственные цели и программы их достижения, но все они объединяются, чтобы решать общие задачи. Компания демонстрирует свои возможности при необходимости проведения скоординированных, стратегического плана действий. В качестве примера — сфокусированное внимание к проблемам нефтяных проектов на Сахалинском шельфе.

Сейчас я живу на побережье Тихого океана и часто смотрю на море. Вижу, как солнце шагает к Дальнему Востоку, и думаю о том, насколько быстро все меняется и как медленно происходят реальные изменения. ИСАР ДВ продолжает следовать своей миссии — поддерживать экологические инициативы. А так как иностранные и национальные интересы все больше сводятся исключительно к разработке природных ресурсов, игнорируя при этом общественное мнение, то эта миссия становится все более трудно выполнимой. Пресс на окружающую среду на Дальнем Востоке, так же как и в остальной части мира, только увеличивается, а правительство становится все менее восприимчивым к голосу общественности. Здесь, в США, мы неуклонно движемся по прямой дороге роста потребительства и беспрецедентного использования природных ресурсов — и громкие протесты граждан, общественные кампании, кажется, не имеют большого успеха.

Поскольку мощь транснациональных корпораций растет, правительства посягают на гражданские свободы и свободу слова, а в то же время простые люди заботятся о куске хлеба — экологическое движение должно найти способ остаться реальной силой в жизни общества. Сегодня мы должны спросить самих себя, какую роль экологическое движение будет играть в развитии региона. Мы должны найти новые пути для расширения этого движения — такие, чтобы экологическое движение стало и реальным, и жизнеспособным, и сильным.